

Заключение

Вот и завершен познавательный и учебный «поход» по столетиям российской истории. Путеводителем в этом походе был, прежде всего, отчетливый методический подход. Полученные в итоге знания, навыки анализа и понимания исторического процесса позволяют поставить вопрос о выявлении *исторического опыта* России. Сам по себе *опытный* подход – т.е. акцент на повторяемости и устойчивости явлений, – сближает историю, как традиционно гуманитарную науку, с естественнонаучными дисциплинами. В чем же состоит исторический опыт России?

Реконструкция цепочки причинно-следственных связей позволяет видеть специфический набор факторов успешности России. Применительно к каждому из исторических периодов обнаруживается особая значимость *идейных и духовных потенциалов* общества. Россия всякий раз оказывалась особо чувствительна к факторам такого рода. Именно ценностный выбор, идеология страны задавала социальную, экономическую и политическую программу успешной деятельности государства. И, наоборот, утрата или космополитическая попытка подмены цивилизационных ценностей России всегда вела к ее неуспешности.

Другой важнейший фактор исторической успешности России – сохранение русской (российской) цивилизационной идентичности. Прослеживается прямая зависимость состояния динамических параметров развития страны и «русскости» государства. Исторически наблюдаемое наступление власти по тем или иным мотивам на русское цивилизационное ядро России каждый раз оборачивалось коллапсом государственности. Русскость при этом никогда не понимается только в этническом значении. Это был именно цивилизационный, а не этнический идентификатор. А потому он обладал интеграционным потенциалом, которого были лишены идентификаторы европейских наций. Тот факт, что Россия сегодня все еще крупнейшее государство мира – прямое следствие интеграционности русской (российской) цивилизации.

Исторически подрыв цивилизационной идентичности России осуществлялся через искушение западными идентификационными маркерами. Европеизация (равно американизация) ограничивалась преимущественно кругами российской элиты. Отсюда многовековая драма внутреннего раскола по линии народ – элита. Отсюда же феномен кооптации через западнические элитаристские ниши кадров, сделавших выбор в пользу национального предательства.

Перед Россией на всем протяжении ее истории, фактически всегда, начиная со времен древнерусской государственности, стояла задача осуществления форсированной модернизации. Ее необходимость связывалась с наличием то сокращаемого, то усугубляющегося отставания от Запада. Увеличение этого отставания актуализировало угрозу западной экспансии и, соответственно, потерю суверенитета, территориальный распад и, как итог, цивилизационную гибель. Поэтому в критические точки максимизации геополитического давления речь шла не о просто о модернизационном векторе развития, а о форсированном рывке. Осуществить этот рывок представлялось возможным исключительно в режиме всеобщей мобилизации. Отсюда – особая роль государственной власти, как силы, мобилизующей народ на свершения. Отсюда и исторические провалы принятия либерализационных концептов в различных их модификациях по отношению к России. Задача, стоящая перед российским государством в каждую конкретную историческую эпоху, состояла в нахождении соответствующей духу и реалиям времени мобилизационной идеологии.

Результаты работы, выполненной авторами при создании настоящего учебника, подтвердили целесообразность применения и распространения представленной методологии изучения исторического процесса. Длинные цепочки причинно-следственных зависимостей позволили выявить значимые (а зачастую, определяющие) причины и последствия исторических явлений, которые были не очевидны или неизвестны при одноходовых каузальных связях. Факторный анализ, примененный при реконструкции исторических моделей российской государственности, дал основания для переосмысления значимости факторов особенно в отношении «несиловых» потенциалов успешности страны.

Подтвердилось предположение о достоверности результатов клиометрического анализа. Успешно завершился, в частности, эксперимент по применению методики количественного анализа по отношению к достатистическому периоду средневековья. Выводы, полученные по данным количественного анализа, совпали с выводами, достигнутыми при применении системы проблемных декомпозиций, что подтверждает правильность обеих методик.

При исследовании феномена исторического мифотворчества конечно было известно о существовании значительного потока историко-русофобской литературы. Но поражает ее масштабность и системность, распространяющаяся на все без исключения периоды российской истории, дезавуирующие все без исключения великие свершения России. Распространенное когда-то понятие «исторический фронт» приобрело реальные очертания. Такая масштабность и системность продуцирования на ниве истории антирусских мифов позволяет предполагать наличие определенного проекта! Необходимость идейной и научной борьбы с этими мифами представляется очевидной.

Но вернемся к вопросу, который был сформулирован во введении – зачем нужна история? Две ее основные функции – познавательная и социальная - сформировали саму постановку задачи создания нового учебника по истории России. Эта задача, как представляется авторам, - решена. Следующий вопрос адресуется российскому учителю.

Должны, наконец, наступить времена, когда, перефразируя О. Бисмарка, можно будет сказать, что битву за возрождение России выиграл школьный учитель.